

«Молодая Россия» П.Г. Заичневского: начало революционного радикализма или пример квазирадикального дискурса?

Кириллов Виктор Леонидович

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: kirillov-msu@bk.ru*

В современной исторической литературе сложилась тенденция к выделению радикального направления в истории революционного движения России. Согласно «Новой философской энциклопедии», революционный радикализм – это «особый тип радикализма, <...> ориентированный на преодоление любых препятствий с применением насилия, характеризующийся нетерпимостью и жертвенностью» [10, с. 396]. Нетрудно заметить, что под это определение могут попасть самые различные течения русской революционной мысли XIX в. Однако их сведение воедино ведет к представлению об их близости, отчего взгляды одних революционеров могут некритично переноситься на других.

Так, в ряде случаев степень радикализма основоположников русского бланкизма (заговорщичества, якобинства) П.Г. Заичневского и П.Н. Ткачева существенно преувеличена; в некоторых работах их прямо называют сторонниками террора [2, с. 21; 11, с. 117-118, 120; 14, с. 325]. Е.Л. Рудницкая писала, что русский бланкизм «стал идейно-теоретической первоосновой утверждения насилия и террора» [13, с. 19]. О.В. Будницкий в качестве хронологически первого примера истоков революционного терроризма приводит прокламацию «Молодая Россия», написанную Заичневским в 1862 г. [3, с. 30]. Р.Г. Эймонтова считала, что «Молодая Россия» отразила «позиции крайних радикалов» этого периода [13, с. 50].

Но была ли эта прокламация, популярная среди революционной молодежи 1860-х гг., свидетельством их радикализма? Близкий Герцену эмигрант В.И. Кельсиев утверждал, что прокламацию «никто не хвалил, но думавших одинаково с нею было множество» [6, с. 350]. Ишутинец В.Н. Черкезов писал, что взгляды ишутинского кружка «были почти тождественны с прокламацией „Молодая Россия“» [9, с. 126]. Будущий революционер, а в те годы студент Э.К. Ралли вспоминал, как «люди, никогда не думавшие посягать на жизнь государя, болтали об этом повсюду» [5, с. 139].

На первый взгляд, всё это – доказательства широкого распространения радикальных воззрений в революционном сообществе 1860-х гг. Однако этот внешний, показательный радикализм не привел к реальным последствиям. Единственный террористический акт 60-х гг., совершенный Каракозовым, на фоне массовых высказываний выглядит исключением. (Покушение Березовского рассматривается как факт польского национального движения.)

Прокламация «Молодая Россия» содержит лишь абстрактные фразы о насилии, относящиеся скорее к размышлениям о возможном будущем. Непосредственный же призыв к молодежи заключается в следующем: «Сбирайтесь почаще, заводите кружки, образуйте тайные общества, <...> рассуждайте больше о политике, уясняйте себе современное положение общества, <...> приглашайте к себе на собрания людей» [13, с.

149]. Призывов к царубийству или иным террористическим действиям здесь нет. А.Н. Можарова вспоминала, как в начале 60-х гг. Заичневский во время споров о прокламации «защищал свое детище, возлагая на передовых людей обязанность провести в России правящему народу понятие о федеративной республике» [1, с. 186]; как можно увидеть, для Заичневского эта идея была важнее размышлений о насилии.

Его деятельность в это время также не отличалась радикализмом. Кружок Аргиропуло и Заичневского интересовался печатью и распространением нелегальной литературы, созданием воскресных школ; историк Б.П. Козьмин считал, что обсуждаемые в кружке идеи схожи с проектами ранних народническо-пропагандистских организаций («Рублевого общества», кружка чайковцев и др.) [7, с. 72-85]. Даже характер Заичневского с трудом мог бы сочетаться с ролью террориста и конспиратора. В 1861 г. по дороге из Москвы в Орловскую губернию он откровенно беседовал со случайными знакомыми, рассказывая им о своих революционных взглядах [12, с. 4]. А сразу после ареста Заичневский без задней мысли спросил, арестованы ли его товарищи, тем самым невольно их выдав [8, с. 194]. Он не поддерживал идеи терроризма и впоследствии. Как вспоминала М.П. Голубева, Заичневский полагал, что убийство Александра II было «большой политической ошибкой. Своих учеников, отошедших в конце 70-х гг. к народовольцам, он считал изменниками» [4, с. 27].

Б.П. Козьмин высказывал мысль, что революционную молодежь 1860-х гг. привлекала скорее не программа прокламации, а «смелость, с которой выступили ее авторы», бунтарский пафос [8, с. 290]. Должно быть, так и было. Корректно ли тогда называть этот странный радикализм так же, как и действительный революционный радикализм народовольцев и эсеров? Чтобы подчеркнуть их различие, необходимо ввести термин *«квазирадикальный дискурс»*. Под дискурсом понимается совокупность высказываний, текстов и диалогов, посвященной общей тематике. Предлог «квази-» подчеркивает мнимый, ненастоящий характер обсуждаемых радикальных идей. Прокламация «Молодая Россия» и ее популярность среди революционного сообщества – яркий пример квазирадикального дискурса 1860-х гг., чье значение и соотношение с революционным радикализмом последующих лет еще предстоит изучить.

Источники и литература

1. А.М. (Можарова А.Н.) Воспоминания о П.Г. Заичневском. // О минувшем. СПб., 1909. С. 179-188.
2. Бодунова О.Г. Идеино-психологические мотивы преступлений террористической направленности в России. // Общество. Среда. Развитие. 2007. № 2. С. 18-28.
3. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2000.
4. Голубева М.П. Воспоминания о П.Г. Заичневском. // Пролетарская революция. 1923. № 6-7 (18-19). С. 23-31.
5. Из воспоминаний З.К. Ралли. // Революционное движение 1860-х годов. М., 1932. С. 135-146.

6. Кельсиев В.И. Исповедь. // Литературное наследство. Т. 41-42. М., 1941. С. 253-470.
7. Козьмин Б.П. Кружок Заичневского и Аргиропуло. // Каторга и ссылка. 1930. № 7 (68). С. 60-105.
8. Козьмин Б.П. П.Г. Заичневский и «Молодая Россия». // Козьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России. М., 1961. С. 127-345.
9. Колосов Е. Молодое народничество 60-х годов. Ст. II. // Сибирские записки. 1917. № 3. С. 125-140.
10. Кравченко И.И. Радикализм. // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 395-396.
11. Кротов Е.В. Исследование теории и практики революционного движения в литературном творчестве русских писателей второй половины XIX века. Пенза, 1998.
12. Политические процессы в России 1860-х гг. Под ред. М.К. Лемке. М.; Пг., 1923.
13. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М., 1997.
14. Соколов К.Б. Российская интеллигенция XVIII – начала XX вв.: картина мира и повседневность. СПб., 2007.